

Стихи (2). Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://baratynsky.ru/> Приятного чтения!

Стихи (2). Евгений Абрамович Баратынский

Евгений Абрамович Баратынский, сын небогатого тамбовского помещика, родился в 1800 году. Рано лишившись отца, он получил воспитание в доме матери под руководством гувернера-итальянца, а двенадцати лет был определен в Пажеский корпус в Петербурге. Образование в корпусе было поставлено неплохо, что же касается воспитания, оно оставляло желать лучшего. Позже, объясняя причину своего скандального исключения из Пажеского корпуса, Баратынский рассказывал в письме к В. А. Жуковскому: "Начальником моего отделения был... человек во всем ограниченный, кроме в страсти своей к вину. Он не полюбил меня с первого взгляда и с первого дня вступления моего в корпус обращался со мною как с записным шалуном. Ласковый с другими детьми, он был особенно груб со мною. Несправедливость его меня ожесточила... Я теперь еще ншво помню ту минуту, когда, расхаживая взад и вперед по нашей рекреационной зале, я сказал сам себе: буду же я шалуном в самом деле! Мысль не смотреть ни на что, свергнуть с себя всякое принуждение меня восхитила; радостное чувство свободы волновало мою душу, мне казалось, что приобрел новое существование..." Довольно невинные поначалу мальчишеские "шалости" кончились весьма трагически: Баратынский участвует в краже - его исключают из корпуса; по распоряжению царя, ему запрещено служить где бы то ни было, кроме как в армии, но только рядовым. Жестокое наказание во много раз ужесточилось глубоким осознанием своей вины и ужасом перед непоправимостью содеянного; четырнадцатилетний подросток "сто раз готов был лишиться себя жизни". В искренности этого признания Баратынского можно поверить, если учесть, что с детских лет ему было присуще стремление к углубленному самоанализу и бескомпромиссная требовательность к себе. Еще учась в корпусе, он пишет матери: "Я часто восхвалял "Илиаду", хотя читал ее в Москве и в таком раннем возрасте, когда не мог не только быть проникнутым ее красотами, но даже понимать ее содержания. Я слышал, что ею везде восхищаются, и расхваливаю ее, как обезьяна. Я знаю людей, которые не дают себе труда мыслить и представляют общественному мнению установить их убеждения, и эти люди, но исключая и моего благородия, очень похожи на автоматов, приводимых в движение посредством пружин, сокрытых в их теле..." В 1819 году Баратынский был зачислен рядовым в один из петербургских полков. К этому времени относится начало его известности как поэта: он печатает в журналах несколько своих стихотворений. Знакомство с Пушкиным и Кюхельбекером, вступление в вольное общество любителей российской словесности, появление его стихотворений в печати - всё это было необычайно важно для Баратынского, потому что открывало перед ним перспективу, которой он был лишен три года, последовавших за его необдуманном поступком. Особое значение имела для него дружба с А. А. Дельвигом. Обращаясь к нему, Баратынский писал:

Ты помнишь ли, в какой печальный срок Впервые ты узнал мой уголок? Ты помнишь ли, с какой судьбой суровой Боролся я, почти лишенный сил? Я погибал: ты дух мой оживил Надеждою возвышенной и новой. Ты ввел меня в семейство добрых Муз..

В 1820 году Баратынского произвели в унтер-офицеры и перевели в Нейшлотский полк, стоявший в Финляндии. Баратынский воспринял этот перевод как своего рода ссылку, однако вскоре полюбил этот край, который сделался для него источником вдохновения: Баратынский за пять лет, проведенных в Финляндии, создал немало значительных произведений, в том числе поэму "Эда", и приобрел репутацию "певца Финляндии". Все эти годы Баратынский имел возможность время от времени наезжать в Петербург, где тесно общался со многими литераторами; дружески сошелся он с К. Ф. Рылеевым и А. А. Бестужевым.

Темы грусти, уныния, тоски доминируют в поэзии Баратынского,

С тоской на радость я гляжу, Не для меня ее сиянье, И я напрасно упованье В больной душе моей бужу.

Судьбы ласкающей улыбкой Я наслаждаюсь не вполне: Все мнится, счастлив я ошибкой, И не к лицу веселье мне.

Пушкин, отдавая дань яркому дарованию Баратынского, назвал его "нашим первым эгегическим поэтом", особенно отметив элегию "Признание": "Баратынский - прелесть и чудо, - писал Пушкин. - "Признание" - совершенство. После него никогда не стану печатать своих элегий". Получив, наконец, в 1826 году офицерский чин и

Стихи (2). Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
выйдя в отставку, Баратынский поселился в Москве. Он пишет своему другу Н. В. Путяте: "В Финляндии я пережил все, что было живого в моем сердце. Ее живописные, хотя угрюмые горы походили на прежнюю судьбу мою, также угрюмую, но, по крайней мере, довольно обильную в отличительных красках. Судьба, которую я предвижу, будет подобна русским однообразным равнинам..." Философичность - основная черта поэзии Баратынского. Это подчеркивал Пушкин: "Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален, ибо мыслит. Он был бы оригинален и везде, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем, как чувствует сильно и глубоко". В атмосфере политической реакции, последовавшей за разгромом декабристского движения, мысли и настроения Баратынского становятся все более безрадостными. Он тяжело переживает утрату друзей:

я братьев знал; но сны молодые Соединили нас на миг: Далече бедствуют иные, И в мире пет уже других,

Поэт чувствует себя одиноким, липшим в окружающем его мире, проникнутом меркантильным духом:

Век шествует путем своим железным; В сердцах корысть, и общая мечта Час от часу насущным и полезным Отчетливей, бесстыдней занята. Исчезнули при свете просвещения Поэзии ребяческие сны, И не о ней хлопочут поколенья, Промышленным заботам преданы.

Последние годы жизни Баратынский провел в подмосковном имении Мураново. В конце 1843 года Баратынский предпринял поездку в Италию. Попутно он посетил Париж, где провел несколько месяцев, общаясь с декабристом Н. И. Тургеневым и некоторыми другими прогрессивно настроенными русскими эмигрантами. Это общение благотворно подействовало на Баратынского. Он стал бодрее смотреть в будущее, ощутил в себе новый прилив любви к родине. Он пишет друзьям в Россию, поздравляя их с новым, 1844 годом: "Поздравляю вас с будущим, ибо у нас его больше, чем где-либо; поздравляю вас с нашими степями, ибо это просгор, который никак не заменим здешней наукой; поздравляю вас с нашей зимой, ибо она бодрее и блистательнее и красноречием мороза зовет нас к движению лучше здешних ораторов; поздравляю вас с тем, что мы в самом деле моложе двенадцатью днями других народов и посему переживем их, может быть, двенадцатью столетиями". Бодрым настроением проникнуто последнее стихотворение Баратынского "Пироскаф", написанное им весной 1844 года в Средиземном море по пути в Неаполь: многие "мятежные" вопросы решены, поэта манит некий "надежды символ". Но новым надеждам не суждено было осуществиться: в Неаполе 29 июня 1844 года Баратынский внезапно скончался. Похоронен он в Петербурге,

РАЗУВЕРЕНИЕ

Не искушай меня без нужды Возвратом нежности твоей: Разочарованному чужды Все обольщенья прежних дней! Уж я не верю увереньям, Уж я не верую в любовь И не могу предаться вновь Раз изменившим сновиденьям! Слепой тоски моей не множь, Не заводи о прежнем слова, И, друг заботливый, больного В его дремоте не тревожь! Я сплю, мне сладко усыпленье; Забудь бывалые мечты: В душе моей одно волненье, А не любовь пробудишь ты.

ЗВЕЗДА

Взгляни на звезды: много звезд В безмолвии ночном Горит, блестит кругом луны На небе голубом.

Взгляни на звезды: между них Милее всех одна! За что же? Ранее встает, Ярчей горит она?

Нет! утешает свет ее Расставшихся друзей: Их взоры, в синей вышине, Встречаются на ней,

Она на небе чуть видна, Но с думою глядит, Но взору шлет ответный взор И нежностью горит.

С нее в лазоревую ночь Не сводим мы очес, И провожаем мы ее На небо и с небес.

Себе звезду избрал ли ты? В безмолвии ночном Их много блещет и горит На небе

голубом.

Не первой вставшей сердце вверх И, суетный в любви, Не лучезарнейшую всех Своею назови.

Ту назови своей звездой, Что с думою глядит, И взору шлет ответный взор, И нежностью горит.

1824

ПРИЗНАНИЕ

Притворной нежности не требуй от меня: Я сердца моего не скрою хлад печальный. Ты права, в нем уж нет прекрасного огня Моей любви первоначальной.

Напрасно я себе на память приводил И милый образ твой и прежние мечтанья: Безжизненны мои воспоминанья, Я клятвы дал, но дал их выше сил.

Я не пленен красавицей другою, Мечты ревнивые от сердца удали; Но годы долгие в разлуке протекли, Но в бурях жизненных развлекся я душою.

Уж ты жила неверной тенью в ней; Уже к тебе взывал я редко, принужденно, И пламень мой, слабея постепенно, Собою сам погас в душе моей.

Верь, жалок я один. Душа любви желает, Но я любить не буду вновь; Вновь не забудусь я: вполне упоевает Пас только первая любовь.

Грущу я; но и грусть минует, знаменуя Судьбины полную победу надо мной: Кто знает? мнением солюсь я с толпой; Подругу без любви, кто знает? изберу я. На брак обдуманый я руку ей подаю

И в храме стану рядом с нею, Невинной, преданной, быть может, лучшим сном, И назову ее моею;

И весть к тебе придет, но не завидуй нам: Обмена тайных дум не будет между нами, Душевному прихотям мы воли не дадим: Мы не сердца под брачными венцами,

Мы жребии свои соединим. Пропхай! Мы долго шли дорогою одною: Путь новый я избрал, путь новый избери; Печаль бесплодную рассудком усмири И не вступай, молю, в напрасный суд со мною.

Не властны мы в самих себе И, в молодые наши леты, Даем поспешные обеты, Смешные, может быть, всевидящей судьбе.

1824

ДОРОГА ЖИЗНИ

В дорогу жизни снаряжая Своих сынов, безумцев нас, Снов золотых судьба благая Дает известный нам запас. Нас быстро годы почтовые С корчмы довозят до корчмы, И снами теми роковые Прогоня жизни платим мы.

"1825"

* * *

Мой дар убог, и голос мой не громок, Но я живу, и на земли мое Кому-нибудь любезно бытие; Его найдет далекий мой потомок В моих стихах; как знать? душа моя Окажется с душой его в сношеньи, И как нашел я друга в поколеньи, Читателя найду в потомстве я.

"1828"

МУЗА

Не ослеплен я музою моею: Красавицей ее не назовут, И юноши, узрев ее, за нею Влюбленную толпой не побегут. Приманивать изысканным убором, Игрою глаз, блестящим разговором Ни склонности у ней, ни дара нет; Но поражен бывает мельком

Стихи (2). Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
свет Ее лица необщим выраженьем, Ее речей спокойной простотой; И он, скорей чем
едким осужденьем, Ее почитит небрежной похвалой.

"1829"

НА СМЕРТЬ ГЕТЕ

Предстала, и старец великий смежил Орлиные очи в покое; Почил безмятежно, зане
совершил В пределе земном все земное!

Над дивной могилой не плачь, не жалей, Что гения череп – наследье червей. Погас!
но ничто не оставлено им Под солнцем живых без привета;

На все отозвался он сердцем своим, Что просит у сердца ответа; Крылатою мыслью
он мир облетел, В одном беспредельном нашел ей предел.

Все дух в нем питало: труды мудрецов, Искусств вдохновенных созданья, Преданья,
заветы минувших веков, Цветущих времен упованья;

Мечтою по воле проникнуть он мог И в нищую хату, и в царский чертог. С природой
одною он жизнью дышал: Ручья разумел лепетанье,

И говор древесных лпстов понимал, И чувствовал трав прозябанье; Была ему
звездная книга ясна, И с ним говорила морская волна.

Изведен, испытан им весь человек! И ежели жизнью земною Творец ограничил летучий
наш век, И нас за могильной доскою,

За миром явлений, не ждет ничего: Творца оправдает могила его. И если загробная
жизнь нам дана, Он, здешней вполне отдышавший

И в звучных, глубоких отзывах сполна Все дольное долу отдавший, К предвечному
легкой душой возлетит, И в небе земное его не смутит.

1832

* * *

Болящий дух врачует песнопенье. Гармонии таинственная власть Тяжелое искупит
заблужденье И укротит бунтующую страсть. Душа певца, согласно излитая. Разрешена
от всех своих скорбен; И чистоту поэзия святая И мир отдаст причастнице своей.

"1834"

О мысль! тебе удел цветка: Он свежий манит мотылька, Прельщает пчелку золотую, К
нему с любовью мошка льнет, И стрекоза его поет; Утратил прелесть молодую И
чередой своей поблек Где пчелка, мошка, мотылек? Забыт он роем их летучим, И
никому в нем нужды нет; А тут зерном своим падучим Он зарождает новый цвет.

"1834"

ПРИМЕТЫ

Пока человек естества не пытал Горнилом, весами и мерой, Но детски вещаньям
природы внимал, Ловил ее знаменья с верой;

Покуда природу любил он, она Любовью ему отвечала, О нем дружелюбной заботы
полна. Язык для него обретала.

Почуя беду над его головой, Вран каркал ему в опасенье, И замысла, в перу
смирясь пред судьбой, Воздерживал он дерзновенье.

На путь ему выбежав из лесу волк, Крутясь и подъявля щетину, Победу пророчил, и
смело свой полк Бросал он на вражью дружипу.

Чета голубиная, вея над пим, Блаженство любви прорицала. В пустыне безлюдной он
не был одним, Нечуждая жизнь в ней дышала.

Стихи (2). Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
Но, чувство презрев, он доверил уму; Вдался в суету изысканий... И сердце природы закрылось ему, И ыет на земле прорицаний.

"1839"

Предрассудок! он обломок Давней правды. Храм упал; А руин его потомок Языка не разгадал.

Гонит в нем наш век надменный, Не узнав его лица, Нашей правды современной Дряхлостного отца.

Воздержи младую силу! Дней его не возмущай; Но пристойную могилу, Как уснет он, предку дай.

ПИРОСКАФ

Дикою, грозною ласкою полны, Бьют в наш корабль средиземные волны. Вот над кормою стал капитан. Визгнул свисток его. Братствуя с паром, Ветру наш парус раздался недаром: Пенясь, глубоко вздохнул океан! Мчимся. Колеса могучей машины Роют волнистое лоно пучины. Парус надулся. Берег исчез. Наедине мы с морскими волнами; Только что чайка вьется за нами Белая, рея меж вод и пелес. Только вдали, океана жилица, Чайке подобна, вод его птица, Парус развев, как большое крыло, С бурной стихией в томительном споре, Лодка рыбацья качается в море, С берегом набережное скрылось, ушло! Много земель я оставил за мною; Вынес я много смятенной душою Радостей ложных, истинных зол; Много мятежных решил я вопросов, Прежде чем руки марсельских матросов Подняли якорь, надежды символ!

С детства влекла меня сердца тревога В область свободную влажного бога; Жадные длани я к ней простирал. Темную страсть мою днесь награждая, Кротко щадит меня немочь морская, Пеною здравия брызжет мне вал!

Нужды нет, близко ль, далеко ль до берега! В сердце к нему приготовлена нега. Вижу фетиду; мне жребий благой Емлет она из лазоревой урны: Завтра увижу я башни Ливурны, Завтра увижу Элизий земной!

1844

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://baratynsky.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!